

Сергеева Ольга Борисовна

аспирантка Гуманитарного Университета,
г. Екатеринбург
sergeevaolga@inbox.ru

ТИПОЛОГИЯ ИСКУССТВА АНТОНИО МЕНЕГЕТТИ

Аннотация:

Статья посвящена типологии искусства как части эстетической теории Антонио Менегетти, современного итальянского эстетика, психолога, художника и общественного деятеля. В зависимости от этической зрелости художника выделяются три типа искусства: искусство патологической проекции, искусство этической проекции и чистое искусство.

Ключевые слова:

бытие, эстетика, этика, душа, личность, зрелость, аутентичность, реализация, искусство, патология, становление, проекция, откровение, Менегетти.

Sergeeva Olga Borisovna

post-graduate student of
Humanitarian University, Yekaterinburg
sergeevaolga@inbox.ru

TYPOLOGY OF ART BY ANTONIO MENEGETTI

The summary:

The article is devoted to the typology of art as a part of the Antonio Meneghetti's esthetic theory, modern Italian esthetic, the psychologist, the artist and the public figure. Depending on the ethical maturity of the artist there are allocated three types of art: art of pathological projection, art of ethical projection and pure art.

Keywords:

being, esthetics, ethics, soul, person, maturity, authenticity, realization, art, pathology, projection, revelation, Meneghetti.

Антонио Менегетти – современный итальянский эстетик, психолог, художник и общественный деятель, создатель оригинальной систематики искусства, позволяющей по-новому взглянуть на психологию искусства, а также на актуальные проблемы современной художественной практики. Менегетти не только разработал эстетическую теорию, но и применил ее на практике, создав художественное направление «ОнтоАрт» (искусство Бытия). В основе его систематики искусства лежит принцип отношения художника к действительности. Это отношение определяется тем, на какой стадии развития находится художник как личность. Согласно Менегетти, эстетический субъект возможен лишь на основе этического субъекта, достигнутого экзистенциальной зрелости и аутентичной самореализации. Цель этического этапа для субъекта – познать и исторически воплотить собственное духовное начало, которое связывает его с целым Бытия. Менегетти оперирует понятием «душа» вне религиозного смысла. Душа – это онтическое начало в индивиде, формальный разумный принцип, осуществляющий самостановление в истории [1, с. 137]. На пути реализации личность становится точной функцией души. Лишь на основе этической зрелости такого рода субъекту открывается эстетическое как способность созерцать и создавать красоту.

Менегетти рассматривает искусство как знаковую проекцию пути художника к собственной душе как центру Бытия. Исходя из этого, автор подразделяет искусство на два типа: искусство проекции и искусство откровения. Искусство проекции выражает этическую (экзистенциальную) проблематику становления личности. Второй тип искусства создается на базе первого, на основе успешного становления и достигнутой зрелости. Его предметом является духовная реальность, постигаемая как откровение. Искусство проекции, в свою очередь, делится на два подтипа: а) искусство патологической проекции и б) искусство этической проекции [2, с. 71]. Если художник как личность отказывается от становления, он создает искусство, которое имеет черты патологической проекции и носит психологически негативный характер. Если художник находится в процессе экзистенциального роста, его произведения имеют черты этической проекции и носят психологически позитивный характер. Если же художник «сдал экзамен зрелости» и превзошел нормальный уровень функциональности, он может превзойти личную проекцию. Его сознанию становится доступно откровение, а его творчество выходит к чистой эстетике. В этом случае его произведение является не просто личным высказыванием, но эпифанией (проявлением Бытия). Так возникает искусство Бытия, или ОнтоАрт.

Первый тип – искусство проекции – отражает мучительную фазу становления личности. Тематически и на уровне формы это искусство выражает проблемы, с которыми художник (или общность людей, чье «послание» он выражает) сталкивается в процессе становления. Однако в рамках данного типа возникают две противоположные стратегии: патологическая и этическая. Патологическая проекция есть следствие остановки в развитии и фиксации на проблеме, а этиче-

ская проекция – результат жизнеутверждающего преодоления жизненных противоречий. Искусство патологической проекции порождено негативной психической динамикой, оно оперирует комплексами, стереотипами, мэмами. Искусство этической проекции, напротив, порождено позитивной устремленностью к рождению подлинного «Я». Первый тип искусства Менегетти именуется проективным, поскольку в нем автор всегда обусловлен проблематикой собственного существования и, следовательно, ограничен личной проекцией, негативной либо позитивной. Здесь художник не способен выйти за рамки личной истории и проекции, чаще всего бессознательной.

Искусство патологической проекции рождается из экзистенциальной ограниченности. Художник проецирует свой внутренний мир в художественный образ в соответствии с тем, насколько он обусловлен своим поражением. Если когда-то он остановился, не сумев преодолеть некую жизненную проблему, то, как результат, им создаются произведения, в которых эта неудача находит свое символическое выражение. В этом случае появляются образы, которые указывают на отказ от развития, на тенденцию к ослаблению, вплоть до аннулирования значимости человека как главного действующего лица в собственной жизни и в истории в целом. Такое искусство дает выход внутренней расщепленности, отчужденному коллективному бессознательному, документирует индивидуальный и коллективный регресс. Проблема патологии становится особенно актуальной в контексте современного искусства, которое в большинстве случаев несет послание болезни, отчуждения и агрессии.

Искусство патологической проекции, по Менегетти, небезопасно для восприятия. Когда реципиент внутренне контактирует с подобными образами, он оказывается заражен негативной информацией. В зрителе активизируются те чувства, которые автор вложил в произведение (страх, вина, боль, бессилие и т.п.). Для самого художника творчество по типу патологической проекции выполняет функцию психотерапевтического самовыражения. Глубинной мотивацией творчества, а в данном случае является облегчение внутреннего напряжения и изживание вытесненных чувств. Большое внимание психотерапевтической функции искусства уделяется в психоанализе. «Настоящее наслаждение от произведения объясняется освобождением от напряжения душевных сил», – писал З. Фрейд [3, с. 100]. Однако данная психотерапия, как отмечает Менегетти, не ведет к решению проблемы, а лишь дает временную разрядку. Искусство патологической проекции рождается из стремления художника игнорировать этику и оказаться свободным от необходимости самосозидания. Художник пытается войти в пространство эстетики, не пройдя школы этики. С точки зрения Менегетти, эстетика есть более высокий этап, который не может быть освоен, пока не решены этические задачи становления личности. Патологический художник претендует на свободу самовыражения, не считая, что это право зарабатывается в процессе становления. Пытаясь «бороться с бытием», создавая негативное искусство, в котором превозносится болезнь, безобразное, художник замыкается в собственном мороке, который он символически транслирует в социум.

Реконструируя логику, с которой Менегетти подходит к проблеме отношения художника к действительности, можно выделить следующую аналитическую схему. Чтобы обеспечить себе прогрессивную творческую эволюцию, художник должен «сотрудничать с бытием», то есть утверждать позитивные ценности. Последние возникают в творчестве художника как следствие его собственного экзистенциального роста. Успешно преодолевая проблемы реальной жизни, художник тем самым обретает позитивное мировоззрение, которое, как следствие, формирует его эстетику. Продвигаясь по этому пути, на определенном этапе развития художник получает возможность выйти за границы самовыражения, получить опыт откровения и овладеть универсальными ценностями, имеющими трансцендентный характер и сверхличное содержание. Если же художник как личность отказывается от становления, он теряет шанс выйти за рамки личного самовыражения, которое носит характер компенсации, терапевтической самопомощи и несвободы. В этом случае художник не может преодолеть ограниченность своего видения. Его взгляд остается узким, а интенциональность – негативной.

Искусство «этической проекции» отличается тем, что в рамках этого типа самовыражения создаются образы, указывающие на позитивное решение проблемы становления, на действие, ведущее к экзистенциальному прогрессу. Как и в случае с патологическим искусством, здесь мы имеем дело с личной проекцией художника, однако это проекция роста, а не упадка. В рамках искусства данного типа находит выражение интенциональность, устремленная к Бытию.

В искусстве этической проекции художественная форма, как правило, эстетична; она преодолевает проблематичное содержание, порождая эстетическое удовольствие. Даже работая с трагическим, апоретичным материалом, художник придает ему такую форму, которая приводит к утверждению смысла и ценности жизни. Такое искусство благотворно для восприятия, особенно теми, кто пребывает в поиске, в самореализации. Однако данный тип творчества еще нельзя назвать собственно креативностью и чистой эстетикой, по Менегетти. Здесь решаются

проблемы этики, а не эстетики. Речь идет не о бытии, а о существовании: о решении жизненных проблем, о достижении зрелости, функциональности, аутентичности. И создаваемые художником образы отражают именно этот процесс роста. Только после выполнения этических задач индивид становится господином собственной жизни, и для него открывается возможность искусства как чистой игры, свободы и креативности.

На пути от искусства проекции к искусству откровения Менегетти вводит некий этический порог. Подобный, основанный на нравственном начале, подход к творчеству мы находим в традиционной эстетике Японии [4], а также в русской религиозной эстетике. Так, в «Стоглавом Собрании» указаны жесткие требования к иконописцам: «Подобает быти живописцу смирену и кротку, благоговейну, неправдословцу, независтливу, ни пьяницей, ни бражнику, неубийце; но паче хранити чистоту душевную и телесную...» [5, с. 88]. Согласно Менегетти, не преодолев этического порога, нельзя прийти к свободе творчества. До этого момента художник не свободен в двойном смысле. Негативно-ориентированный художник несвободен, так как закрепощен собственными экзистенциальными и психическими препятствиями, комплексами и стереотипами. Последние программируют его воображение, заставляя возвращаться к нерешенной проблеме и компенсировать фрустрацию через определенные темы, формы и образы. Позитивно-ориентированный художник на стадии становления также несвободен, поскольку он еще только «учится у бытия», но не является его выразителем и «соавтором». Как уже отмечалось, этика для Менегетти – это базовая предпосылка для занятий искусством. Имеется в виду этика не как ответ на требования бытующей культуры, но как ответ на требования первоначального дизайнера – души, онтического начала. Только при этической зрелости такого рода, по Менегетти, обретается право применять собственную фантазию как власть над реальностью. Наступает свобода творчества, возможность изобретать любые художественные формы. По Менегетти, свобода творчества является жизненным завоеванием, к которому ведет аутентичная этическая позиция художника. Когда сдан «экзамен зрелости», желания и фантазии художника перестают носить характер комплекса и бессознательного «выплеска»; они обретают истинность, поскольку их разделяет сама реальность.

Чтобы художник мог создавать красоту, необходимо, чтобы его личность (логико-историческое «Я») научилась быть функцией души. Этот этап есть этика, а еще не эстетика. Если личность стала этической, научилась служить нормальной функцией для онтической интенциональности, какой она предусмотрена природой, то художественная практика такого субъекта движется в сторону эпифании бытия, выливаясь, в конце концов, в «искусство откровения». Согласно Менегетти, самовыражение художника не может стать эстетичным, пока оно не стало этическим. Прийти к чистой эстетике – к искусству без прикладных задач, без терапевтической и помогающей функции – значит не игнорировать, а превзойти этику в области самовыражения. Чтобы создавать образы, свободные от проекции и обладающие реальностью бытия, художник должен знать, как бытие исполняется в нем самом. Этот личный опыт не может заменить ни техническое мастерство, ни теоретические знания. Реализованный человек может говорить от имени бытия, а не только от себя как индивида. Используя терминологию классической философии, можно сказать, что через личность художника выражается трансцендентальный субъект.

Высший тип искусства, согласно Менегетти, – это «чистое искусство», которое обращено уже не к существованию, а к Бытию. Термин «чистое» подразумевает, что искусство свободно от любых проекций, как позитивных, так и негативных. На место проекции здесь приходит откровение, или эпифания. «Эпифания» (epifania, греч.) означает раскрытие Бытия в существовании [6, с. 86]. В христианской терминологии под эпифанией (или теофанией) понимают богоявление. Менегетти употребляет этот термин вне религиозной семантики. Речь идет о том, что между субъектом и реальностью больше нет искажающих препятствий, продиктованных ограниченностью субъекта. В этом смысле понятие «эпифания» может применяться ко всем проявлениям, в которых то, что установлено как сокрытое (трансцендентное), в определенный момент раскрывается как доступный для восприятия эмпирический опыт. «Через жест художника свершается вот-бытие трансцендентности» [7, с. 63]. Эпифания, таким образом, это момент откровения. Отсюда создавать красоту – значит сотрудничать с бытием в его самораскрытии.

Цель чистого искусства состоит в том, чтобы через видимую материю произведения, через его знаки и образы проявилось априорное начало, «показался» абсолют. В данном типе искусства меняется наполнение образа – он выражает не проекцию автора, а момент проявления самого бытия. Фантазия художника становится откровением. Заниматься художественной практикой в данном типе искусства – значит уметь открыть бытие для «славы», чтобы его «возлюбили и восхвалили» [8, с. 86].

На первом этапе становления художник живет и творит вынужденно, резюмирует Менегетти. Его воображение и фантазия находятся под принуждением со стороны бессознательного.

Вольно или невольно художник проецирует в произведение свои проблемы и неудовлетворенные потребности, так что говорить о чистом искусстве нельзя. В своей реальной жизни художник должен найти ответ на вызовы существования, в противном случае результатом будет лишь патологическое искусство. Но на этапе зрелости, на пути к ОнтоАрту, Менегетти говорит о художнике как о человеке, который сумел справиться с жизненными вызовами. Речь идет о реализованной личности, которую Менегетти называет «человек без мифов», что означает, в том числе, и без проекций. «Художник должен быть зрелым и здоровым человеком не только для утверждения подлинных ценностей, но и для того, чтобы позволить ситуационно-историческое рождение бога. Нечестно приводить бога в конюшни... Вы должны обладать зрелой личностью, если хотите сделать ваши работы прекрасными» [9, p. 23].

Таким образом, главной категорией, вокруг которой автор строит свою систематику, является эстетическое как синоним духовно прекрасного. С этой точки зрения искусство рассматривается, во-первых, как до-эстетический феномен, отражающий коллизии этического становления субъекта в существовании, и, во-вторых, как собственно эстетический феномен, выражающий жизнь духовного сознания, корригирующего с Бытием.

Ссылки:

1. Менегетти А. Тезаурус. М., 2007.
2. Менегетти А. ОнтоАрт. Ин-се искусства. М., 2010.
3. Цит. по: Выготский Л.С. Психология искусства. М., 1986.
4. Григорьева Т.П. Японская художественная традиция. М., 1979.
5. Стоглав. Собор бывший в Москве при Великом Государь Царе и Великом Князе Иван Васильевиче. СПб., 2005.
6. Менегетти А. ОнтоАрт. Ин-се искусства.
7. Там же.
8. Менегетти А. Указ. соч.
9. Meneghetti A. OntoArte. Roma, 1988.

References (transliterated):

1. Menegetti A. Tezaurus. M., 2007.
2. Menegetti A. OntoArt. In-se iskusstva. M., 2010.
3. Cit. by: Vygotskiy L.S. Psihologiya iskusstva. M., 1986.
4. Grigor'eva T.P. Yaponskaya hudozhestvennaya traditsiya. M., 1979.
5. Stoglav. Sobor byvshiy v Moskve pri Velikom Gosudar' Tsare i Velikom Knyaze Ivan Vasil'eviche. SPb., 2005.
6. Menegetti A. OntoArt. In-se iskusstva.
7. Ibid.
8. Menegetti A. Op. cit.
9. Meneghetti A. OntoArte. Roma, 1988.